На следующий день

, среда, 31 июля 1991 г.; утро

Одиннадцатый день рождения Гарри.

А также день, когда Квирреллморт пытается проникнуть в Убежище 713 в Гринготтсе

в поместье Поттеров.

Проснувшись, Паулина обнаружила, что Джон сидит в постели, а его бедра прикрыты воображаемым столиком на коленях. С бумагой и шариковой ручкой Джон писал письмо директору Рагноку в Гринготтс. (Джон писал письмо неволшебной бумагой и ручкой в качестве доказательства подлинности письма.) Джон закончил свое письмо и показал его Паулине.

Она улыбнулась ему. — Ты такой смелый и умный. Она поцеловала его. «И инициативный ». Она снова поцеловала его.

Джон выкинул письменный стол и ручку, затем позвал домового эльфа Глейз. Джон сказал ей: «Иди в Гринготтс, в офис директора Рагнока. Если его там нет, положи это письмо ему на стол. Если он там, в офисе, передай ему письмо и жди ответа».

Поп . Глазурь исчезла.

После завтрака в Косом переулке

Было много различий между тем, как молодой Гарри посетил Косой переулок сегодня, и тем, как Джон (старший Гарри) посетил Косой переулок семь лет назад.

В последний раз одиннадцатилетнего Гарри привел в Косой переулок Хагрид; на этот раз Гарри привели к себе старшему и его жене, которые уже были в Косом переулке.

В прошлый раз Гарри и Хагрид добрались до Чаринг-Кросс-роуд немагическими средствами, а затем вошли в Дырявый котел. Семь лет спустя Джон (старший Гарри) все еще помнил, как он паниковал и напуган, когда люди в «Дырявом» окружили его . Хагрид провел Гарри через заднюю часть «Дырявого» через волшебную арку — и вуаля , Косой переулок.

На этот раз Джон и Паулина аппарировали из поместья Поттеров прямо в Косой переулок и, оказавшись там, призвали Грейклея. Джон и Паулина приказали Грейклею отвести молодого Гарри в поместье Поттеров туда, где в Косом переулке стояли молодожены.

Джон и Паулина привели юного Гарри в Косой переулок таким образом, чтобы спасти юного Гарри от роя в Дырявом котле. Но также молодожены сделали это, чтобы Гарри (и Джон) не были вынуждены обстоятельства пожать руку Квиринусу Квирреллу слишком рано.

Как бы то ни было, как только трое Поттеров оказались в Косом переулке, они ушли из второй зоны аппарации, чтобы отправиться за покупками. Их одежда была примечательна.

Джон был одет в то, что можно было бы назвать «волшебной повседневной» по покрою его одежды. Но тканью его мантии была синяя джинсовая ткань — самая заметная ткань немагического мира. На левой груди мантии Джона был белый герб Поттера с белым пунктирным кругом вокруг герба — это означало, что человек, носивший эту мантию, был регентом Поттера.

Паулина, на первый взгляд, была одета в повседневную ведьминскую мантию — у этой мантии были наплечники из синей джинсовой ткани, а волосы Паулины были завязаны сеткой из белой пряжи. Но мантии Паулины были сделаны из выбеленной белой джинсовой ткани, ткани, которую маги, воспитанные волшебниками, никогда не носили, даже небрежно. Скандально, подол ее халата скромно не доставал до носков туфель; скорее, ее одежда была на четыре дюйма выше. Обычно зрители могли лишь мельком увидеть туфли ведьмы, но сегодня утром всем было ясно, что Паулина была одета в туфли на танкетке из белой джинсовой ткани и пробки на трехдюймовом каблуке.

Самое возмутительное, что платье Паулины не было трубчатым между бюстом и бедрами; вместо этого ее одежда изгибалась внутрь между бюстом и бедрами. Одеяния были скроены таким образом, чтобы одновременно привлечь внимание к тонкой, твердой талии Паулины и подчеркнуть ее великолепные, запоминающиеся, грудные проявления.

Повседневная одежда Паулины по покрою и посадке выглядела чем-то средним между обычным ведьмовским повседневным одеянием и вечерним платьем.

На левой стороне мантии Паулины был белый герб Поттера с желтым пунктирным кругом вокруг герба. Этот рисунок говорил любому наблюдателю, что Паулина была супругой регента Поттера.

Ведьмы третьего курса и старше смотрели на Паулину Поттер, идущую по Косому переулку, и отчаянно хотели иметь ее форму. Волшебники третьего курса и старше смотрели на Паулину Поттер и страстно желали чего-то, чего они никогда не получат.

Гарри был одет в повседневную мантию волшебника размером с мальчика. Мантии были обычными по дизайну, за исключением того, что на них были чередующиеся вертикальные полосы из синей джинсовой ткани и выбеленной белой джинсовой ткани. На левой стороне мантии Гарри вообще не было фамильного герба. На голове у Гарри была остроконечная шляпа волшебника размером с мальчика; Наверняка совпадение, что поля были опущены настолько низко, что лоб Гарри был прикрыт.

Сейчас Гарри не носил очков — и не носил очков с того дня, как из его шрама удалили крестраж.

Любой наблюдатель, увидевший трех волшебников в джинсах, принял бы их за молодую пару и

их сына-первокурсника Хогвартса. Это означало, что мальчик не мог быть Гарри Поттером, потому что все знали, что у него нет живых родителей. Кроме того, все знали , что Гарри Поттер носил черные очки в круглой оправе.

Прогулка до Олливандерса была мирной. Несколько человек узнали Джона и Паулину по их фотографиям в «Ежедневном пророке» и поняли, что мальчик с ними должен быть Гарри Поттером, но это произошло только дважды.

То, что случилось с молодым Гарри в Олливандерсе на этот раз, было почти таким же, как то, что случилось с Джоном (старшим Гарри) семь лет назад. Гаррик Олливандер на этот раз все еще вел себя жутко, тогда юному Гарри пришлось перепробовать двадцать три миллиона неправильных палочек, прежде чем «правильная» палочка выбрала его.

Во второй раз палочка, которая выбрала Гарри, была из остролистного дерева с сердцевиной из пера феникса, одиннадцать дюймов в длину. После этого Олливандер впал в свою жуткую эй, твоя палочка — брат палочки, которой владела речь Волан-де-Морта. Джон воздержался от закатывания глаз; тем временем глаза Гарри были широко раскрыты — от удивления, от страха или от того и другого, кто мог догадаться?

Но этот визит в магазин волшебных палочек Олливандера отличался от предыдущего двояким образом. В прошлый раз никто не упомянул чехлы для палочек; на этот раз Джон купил чехлы для палочек для Гарри и Гермионы. Еще одна особенность этой поездки в Олливандерс заключалась в том, что семь лет назад Олливандерс был шестым магазином в Косом переулке, который посещал Гарри, после Магазина совы Илопса; на этот раз Олливандерс был первой остановкой Гарри, еще до Гринготтса.

Когда Поттеры покинули Олливандер, Гарри сказал Джону и Паулине, что теперь он чувствует себя «настоящим волшебником», потому что теперь у него есть палочка.

Пока Поттеры поднимались по ступеням Гринготтса, Паулина предупредила Гарри, что «в Гринготтсе все вот-вот сойдет с ума».

Гарри указал на плакат «РАЗЫСКИВАЕТСЯ» на внешней стороне белого банка, который сообщал всем, что Альбус Дамблдор украл 428 175 фунтов стерлингов из «Гарри Поттера, мальчика, который выжил».

Когда Гарри указал на плакат, он заметил: «Надеюсь, Дамблдора арестуют с множеством мигающих огней и шума».

Два гоблина, каждый в доспехах и с ножнами топора на спине, открыли внешние двери для трех Поттеров. Гарри сказал: «Спасибо, джентльмены».

Поттеры подошли ко второму набору дверей, но не прошли. Джон и Паулина сделали паузу, давая Гарри прочесть стихотворение «Войди, незнакомец, но внимай» .

Прочитав стихотворение, трое Поттеров вошли в вестибюль Гринготтса.

Как только Поттеры это сделали, из вестибюля донесся странный звук « тум-тум-тум-тум» .

Джон посмотрел вверх. Прямо под потолком находился маленький фиолетовый шар размером с мраморный шарик. Фиолетовый шар рос вниз, превращаясь в шестифутовую вертикальную пурпурную трубу, которая шла от потолка до нескольких футов над каменным полом. Фиолетовая трубка расширилась и влево, и вправо, и вперед, и назад, превратившись в фиолетовую фигуру человека. Фигура человека сменила цвета на почти нормальные человеческие цвета...

— и на глазах у Поттеров, других посетителей Гринготтса, безоружных гоблинов-кассиров и вооруженных гоблинских охранников Альбус Дамблдор упал на пол вестибюля Гринготтса.

Альбус Дамблдор парил в десятом зале суда — не в силах говорить, не в силах двигаться — когда голоса двух судей в унисон обратились к Альбусу:

«Альбус Персиваль Дамблдор, вы бы забрали Гарри Поттера из семьи, которая заботилась бы о нем, только для того, чтобы вы могли возобновить кражу из его хранилищ, и чтобы вы могли работать над тем, чтобы вызвать его смерть во имя вашей славы. Мы ужасно разгневаны на вас.

«Альбус Персиваль Дамблдор, вы попадете в межпространственное пространство, в котором не проходит время, пока Джон Поттер и Паулина Поттер не войдут в вестибюль лондонского Гринготтса. Затем вы выйдете из межпространственного пространства в вестибюль лондонского Гринготтса. ... После этого вы окажетесь во власти гоблинов и их законов».

Даже когда Альбус пытался понять, как наложить Обливиат на всю комнату без Бузинной палочки — он не мог заставить всех в зале суда помнить то, что они только что услышали, — Альбус почувствовал на мгновение сильный холод, как будто он катался голышом. в сугробе.

Затем пал Альбус, но теперь он был не в десятом зале суда, а в вестибюле Гринготтса.

Прежде чем Альбус успел понять, что происходит, гоблин-стражник с топором в руке и сердитым лицом внезапно подбежал к Альбусу и закричал: « Аког Дамблдор, Альбус! Мегкроб пу! »

Четыре гоблина-охранника, используя топоры и копья, выгнали Альбуса из вестибюля Гринготтса настолько быстро, что он не успел прочитать весь текст на оскорбительных плакатах «РАЗЫСКИВАЕТСЯ: Альбус П. Дамблдор» на стенах.

В тот раз, когда Альбус смог оглянуться через плечо, и его не ткнули копьем, Альбус увидел Джона Поттера, его жену и Гарри Поттера, идущих позади гоблинов и Альбуса. Альбус

заметил, что у бедняги Гарри не было очков.

Альбусу едва хватило времени, чтобы увидеть, как Джон Поттер улыбается Альбусу. Улыбка была вампирской.

Альбус отчаянно хотел поговорить с Гарри Поттером; мальчика нужно было сформировать, чтобы он следовал своей судьбе. Но ни гоблины, ни Джон Поттер не позволили бы этого прямо сейчас. Альбус был расстроен.

Альбуса совсем не беспокоил предстоящий суд над гоблинами. Какие бы проблемы ни были у гоблинов с Альбусом, он был уверен, что сможет найти выход из неприятностей.

Через полчаса

Альбуса беспокоил вердикт гоблинского суда, который все еще не был объявлен.

Первый признак того, что у Альбуса проблемы, был сразу после его ареста. Его загнали копьем в комнату. Затем его обыскали трое воинов-гоблинов, а две его палочки и три портключа забрали. На суд над гоблинами ему дали надеть старую и потертую серую мантию и изношенные туфли, от которых воняло …

Как только Альбус оделся, его под дулом копья загнали в зал суда гоблинов.

Что Альбус сразу же заметил, когда его заставили войти в зал суда гоблинов, так это то, что в зале суда была секция для зрителей; а в левом заднем углу этой зрительской секции сидел Гарри. Гоблин в доспехах и с копьями стоял перед Гарри, но немного в стороне; мальчик мог видеть суд над Альбусом, но Альбус никак не мог подойти к мальчику, не уколовшись острой сталью.

Альбус потребовал, чтобы его передали Министерству для суда. Директор Рагнок (который почему-то сидел с Джоном Поттером и его светловолосой женой) презрительно рассмеялся. «Нет, волшебник Дамблдор. Вы совершили свои преступления в Гринготтсе, поэтому вас будут судить в Гринготтсе. Хорошая новость в том, что мы не будем давать вам Веритасерум».

Альбус почувствовал облегчение, но это чувство исчезло, как только начался суд.

Оказалось, что директор Рагнок имел в виду, что у гоблинов была своя версия зелья правды, и Альбус был вынужден его выпить. Альбуса также заставили сесть в нечто, называемое «Кресло Истины».

Между зельем и стулом Альбус был совершенно не в состоянии узнать правду. Теперь гоблины знали о четырнадцати хранилищах, ключи от которых были у Альбуса и которые принадлежали ныне мертвым маглорожденным осиротевшим ученикам Хогвартса. Теперь гоблины знали, что

Альбус и ныне мертвый Бронзедаггер сделали с хранилищем Гарри Поттера. Теперь гоблины знали о G107 000, которые Альбус и Бронзедаггер украли из Убежища 14 (хранилище монет Поттера) и положили на маггловские банковские счета (после того, как Бронзедаггер увел 10 процентов).

Стремящийся к правде Альбус был самым разрушительным свидетелем самого себя.

После того, как все свидетельские показания закончились, оценка против Альбуса заключалась в том, что он должен заплатить 588 693 фунта в хранилище Поттеров. Платить такие большие деньги было больно — но, к счастью для Альбуса, в четырнадцати сиротских хранилищах было достаточно монет, чтобы не только Альбус мог заплатить полную сумму (и, таким образом, избежать обезглавливания), но и у Альбуса осталось около полумиллиона галеонов.

Это была хорошая новость.

Плохая новость заключалась в том, что гоблин-судья приговорил Альбуса к восьмидесяти годам заключения на лондонском золотом руднике Гринготтс.

Альбус подумал, что я не проживу восемьдесят лет, работая в гоблинской шахте. Это рано или поздно смертный приговор .

Между тем, директор Рагнок и Джон Поттер оба смотрели на Альбуса, и оба зло ухмылялись .

— Альбус, друг мой, — сказал Джон Поттер, — у нас с директором Рагноком есть для тебя предложение.

Рагнок сказал Альбусу: «Предложение, которое мы с волшебником Джоном Поттером делаем тебе, заключается в том, что Гринготтс отложит начало твоего принудительного труда в шахтах — при определенных условиях».

Альбус осторожно спросил: — Каковы условия?

Рагнок ответил: «В настоящее время стоимость хранилищ монет, которыми вы управляете, не считая хранилищ, которыми вы управляете как директор Хогвартса или как глава факультета Дамблдор, составляет G461 946. Основная часть нашего предложения заключается в том, что если Гринготтс уберет пятьдесят пять сотен галеоны из одного из ваших личных хранилищ в последний день месяца, начиная с сегодняшнего дня, мы отсрочиваем начало вашего приговора к принудительным работам до одного месяца. Это предложение сделано максимум на восемьдесят три месяца. До тех пор, пока мы вызову тебя, ты останешься директором Хогвартса».

Светловолосая жена Джона Поттера сказала: «Через восемьдесят три месяца — последний

день июня 1998 года. G5 500 умножить на восемьдесят три — это G456 500 — теоретически это оставляет вам G5 446».

Джон Поттер сказал: «Почему эта дата, июнь 1998 года? По удивительному совпадению одиннадцатилетний ребенок, который должен был начать свое обучение в Хогвартсе в следующем месяце, сдал свои ТРИТОНы в июне 1998 года».

Джон Поттер многозначительно посмотрел на Гарри Поттера, затем снова посмотрел на Альбуса, приподняв бровь.

Альбус сказал: «Пятьдесят пять сотен галеонов в месяц — это вымогательство! Я...»

Джон Поттер сказал: «Значит, ты просишь гоблинов заставить тебя работать сегодня? Я надеюсь, ради тебя, ты сможешь исцелить без палочки, чтобы вылечить мозоли, которые будут у тебя сегодня вечером на руках».

Рагнок сказал: «Прежде чем мы попытаемся забрать пятьдесят пятьсот галеонов из твоего хранилища в первый раз, ты должен поклясться своей жизнью , что, когда ты получишь от нас сообщение «Явись в Гринготтс, чтобы начать свой приговор», ты сделает это в течение десяти минут, ноль секунд после получения сообщения. В противном случае..."

Белокурая жена Поттера сказала: «Иначе, милочка, это для тебя „следующее великое приключение“ ».

— Десять минут? — пробормотал Альбус. «Мне нужно больше времени, чем это, чтобы привести свои дела в порядок».

— Десять минут, вор Дамблдор, — сказал Рагнок. «Ни секунды больше. Прими это или скажи, что отказываешься от предложения».

Джон Поттер сказал Рагноку: — Держу пари, Дамблс сейчас придумывает, как заблокировать получение сообщения Гринготтса «Вы вызваны». В конце концов, в течение десяти лет Дамблс не позволял Гринготтсу доставлять выписки со счета Гарри.

Рагнок сказал: «Это правда. Но до сих пор Гринготтс не учитывал, насколько бесчестным является Альбус Дамблдор. Теперь мы изменили наши планы, чтобы принять во внимание бесчестные интриги вора Дамблдора».

Рагнок посмотрел в глаза Альбусу: «Когда Гринготтс отправит сообщение «Иди сюда», даже если ты попытаешься спрятаться в самой глубокой, самой темной Африке или в тропических лесах Амазонки, ты получишь сообщение. Я гарантирую это. Стройте планы. соответственно."

Джон Поттер ухмыльнулся Альбусу. — Но в нашем предложении есть две гадости — две

ситуации заставят вас преждевременно лишиться свободы. - еще пятьсот галеонов. Другая ситуация заключается в том, что, когда Паулина, Гарри и я уходим из Хогвартса, день, когда мы покидаем школу навсегда, - это день, когда вы превращаетесь из директора в заключенного-шахтера.

Блондинка добавила: «Джон и я намерены, чтобы Гарри посещал эту шутку в школе только в течение его первого года. Вы могли бы размахивать киркой уже через одиннадцать месяцев».

Джон сказал: «Конечно, мы можем полететь в Колонии даже раньше, если ты меня разозлишь».

Блондинка заявила: «Гарри будет посещать свой первый год в Хогвартсе, одновременно посещая обычные первокурсники. Но каждый из нас с Джоном будет брать только один предмет: Чары седьмого курса».

Альбус сказал: «Тебе также следует пройти трансфигурацию на седьмом курсе, если у тебя есть СОВ для этого. Минерва МакГонагалл обладает мастерством в трансфигурации».

Джон Поттер сказал: «Это правда. Но правда также и в том, что она твой самый преданный миньон».

Альбус спросил: — Что определяет, когда вы, Поттеры, покинете Хогвартс? Джон, мой мальчик, насколько я понял, вы не хотите провести в Хогвартсе ни дня, ни тем более десяти месяцев. Что изменило ваше решение?

Джон Поттер ответил: «Мы намерены, чтобы Гарри учился в Хогвартсе только один год , по причинам, которые я вам не скажу, если только вы не вызовете кризис, который заставит нас бежать из этой школы раньше ».

Негласные причины Джона? Джон дал себе год в Хогвартсе, чтобы победить Темного Лорда.

Основная причина, по которой Поттеры посещали Хогвартс в течение одного года, заключалась в том, что юная Гермиона была заперта в Хогвартсе на первом курсе, а Гермионе нужен был Защитник; но Джон не стал бы привлекать внимание Дамблдора к Гермионе до Распределения.

Теперь Джон продолжил: «Если Гарри действительно хочет остаться студентом Хогвартса через год, я подумаю об этом. Но только в том случае, если он действительно этого хочет. Я хочу учиться в Хогвартсе, потому что это лучшая магическая школа в мире, и потому что все, что делает директор Дамблдор, служит Высшему Благу». "

Альбус сказал: «Джон, мой мальчик, я уверен, что смогу убедить Гарри остаться в Хогвартсе после первого года».

« Можете ? Вы уверены? Потому что так же, как директор Рагнок потребует от вас поклясться своей жизнью, я требую от вас поклясться своей магией , что вы не будете возражать против Гарри или меня — никакого Обливиата. ни разу в напиток не попало ни одного зелья. Ни Конфундо , ни Принуждения, ни Империуса. Никакого магического толчка разума, даже самого незначительного.

«Джон, мой мальчик, ты обвинишь меня в использовании магии разума на юном Гарри, когда он просит остаться учеником в школе, где учились оба его родителя? Мне кажется, ты уже принял решение».

«О, вы имеете в виду Хогвартс, школу, в которой каждый год появляется новый профессор DADA? И где призрак преподает историю магии? И где Северус Снейп преподает зелья? Даже в Массачусетсе мы слышали о профессоре Снейпе. да, если Гарри попросит остаться здесь, в твоей дерьмовой школе, я проверю его на психическое расстройство.

«Я полностью доверяю профессору Снейпу».

«Если это ваше отношение, я полностью уверен, что через год вы будете махать медиатором».

Дамблдор посмотрел на Джона. «В « Пророке» вы сказали , что ни вы, американские Поттеры, ни Гарри не будете учиться в Хогвартсе, но теперь вы обязуетесь, чтобы Гарри проучился здесь год со мной в качестве директора. Вы даете мне то, что я хочу, на блюдечке с голубой каемочкой. Почему ? Рагнок хочет эту сделку, потому что гоблины могут брать у меня полторы тысячи галеонов в месяц, но почему ты хочешь, чтобы я заключил эту сделку?

Джон ответил напыщенно: «Альбус, старина, ответ на этот вопрос только огорчит тебя, поэтому для твоего же спокойствия я отказываюсь отвечать».

Дамблдор снова задал вопрос тремя разными способами, но Джон так и не дал ему ответа. Дамблдору не нравилось такое обращение, судя по его хмурому взгляду.

Дамблдор хотел договориться о сделке, которую ему «предлагали» Джон и Рагнок, на менее ужасных для себя условиях. Но и Рагнок, и Джон отказались играть в эту игру. Принимай или уходи — таково было отношение Джона и Рагнока.

Дамблдор хотел поставить условия, когда и как Джон сможет забрать Гарри из Хогвартса. Джон отказался обсуждать эту тему.

Джон сказал: «Послушай, вор. У тебя есть выбор: принять нашу сделку на наших условиях, как мы их изложили , или начать работу на золотом руднике сегодня. Ни директор Рагнок, ни я не видим «Побежденного Гриндевальда», когда смотрим на вы; мы видим ничтожество, которое ворует у сирот ».

Нахмуренный Дамблдор дал клятву своей жизни директору Рагноку. Затем пришло время Дамблдору поклясться в своей магии перед Джоном Поттером...

«Я, Альбус Персиваль Дамблдор, клянусь своей магией, что Джон Джордж Поттер никогда не обнаружит, что я пытаюсь использовать какую-либо магию разума над ним или над Гарри Джеймсом Поттером, магию разума, которая будет обнаружена сканированием OPCC&I в больнице Святого Мунго. , магией семьи Поттеров или личной магией Джона Поттера. Да будет так». Вспыхнул свет.

Джон заметил, что все время, пока Дамблдор произносил свою клятву Джону, директор-вор ухмылялся .

Джон подумал, Дамблдор думает, что знает способ обойти свою клятву не быть пойманным на том, что сводит с ума Гарри или меня .

Тогда Джон подумал: «Хорошо». Я хочу, чтобы он попал в мою ловушку. Маггловство научит Дамблдора смирению .

После этого трое Поттеров встретились с Axefrenzy, менеджером по работе с клиентами Поттера, в офисе Axefrenzy. Дамблдор хотел пойти с Поттерами, чтобы «посоветовать» Джону и Гарри. Вместо этого произошло то, что гоблины-охранники вывели Дамблдора из банка Гринготтс и спустились по ступенькам.

Предположительно во время своей вынужденной прогулки Дамблдор хорошо рассмотрел все плакаты «РАЗЫСКИВАЕТСЯ: Альбус П. Дамблдор».

Тем временем в офисе Axefrenzy Гарри дали ключ от его трастового хранилища; Axefrenzy сказал Гарри никому не давать ключ . Гарри кивнул.

Затем Джон, как регент Поттера, снял кольцо защиты Поттера с руки Гарри; затем Axefrenzy предложил Гарри первичное кольцо наследника Поттера. Кольцо «Наследник Поттера» было смехотворно большим. (Гарри мог бы поместить в кольцо два пальца, если бы захотел.) Как только Гарри надел большое кольцо на палец, он замер, не шевелясь и не дыша, а из кольца вылетели белые молнии, пробежавшие по каждому. дюйма тела Гарри.

Примерно через полминуты молния прекратилась, и кольцо сжалось до размера пальца Гарри; Гарри был признан достойным стать наследником Поттера. Гарри глубоко вздохнул, а затем сказал: « Черт возьми , кольцо меня чему-то учит !»

Герб Поттера появился белым на левой стороне повседневной мантии Гарри. Поскольку Гарри был основным наследником Поттера, новый герб Поттера на его мантии был окружен тремя тонкими белыми кругами.

Джон подумал о событиях, которые он только что наблюдал в офисе Axefrenzy: Гарри получил ключ от хранилища доверия и кольцо наследника Поттера. Джон подумал: « Последние семь лет моей жизни прошли бы намного лучше, если бы кто-нибудь сказал мне в одиннадцать лет потребовать ключ от хранилища и волшебное кольцо, на которые я имел право» .

Трое Поттеров быстро доехали до Убежища 687. Семь лет назад Джон (старший Гарри) взял деньги из хранилища, чтобы купить школьные принадлежности; теперь причина, по которой юный Гарри убирал монеты, была куда более приятной — чтобы у него были деньги на траты!

Гарри с открытым ртом уставился на высокие груды монет в Убежище 687. Джон подумал, что семь лет спустя вид этих груд монет по-прежнему производит на него впечатление.

Через несколько минут на ступеньках Гринготтса

Пока трое Поттеров спускались по ступеням, Джон положил руку на плечо Гарри и спросил: — Если профессор Хогвартса, или мистер, или миссис Грейнджер, или родитель другого друга попросят у вас ключ от вашего трастового хранилища, что следует предпринять? вы делаете?"

Гарри нервно ответил: «Эм, дай им ключ, потому что они взрослые, и у них должна быть веская причина спросить?»

Джон сказал: «НЕТ. Дядя Вернон поступил с нами неправильно — он научил нас давать взрослому все, что он требует, когда бы он этого ни требовал, без аргументов, даже если он не имеет права требовать этого от нас. Ни Паулина, ни я никогда не будем требовать. ваш ключ от надежного хранилища, и ни один другой взрослый человек не имеет права требовать, чтобы вы передали ему ваш ключ . ключ. Даже Ее Величество Королева не может потребовать от вас ключ от хранилища доверия.

Гарри сказал: «Поэтому я должен игнорировать это, когда Дамблдор говорит:« Гарри, дай мне этот ключ ». "

Джон сказал: «Правильно, проигнорируйте его требование. И если Дамблс попытается это сделать, он заставит меня врезаться ему в лицо».

Гарри ухмыльнулся. — О, я хочу это увидеть.

Когда Джон ухмыльнулся в ответ, он подумал: « Извини, Молли, на этот раз ты не будешь тратить деньги на развлечения, оплачиваемые Убежищем 687» .

После приключений Поттеров в Гринготтсе они стали делать покупки в Косом переулке — во Флорише и Блоттсе, в аптеке, чтобы купить набор для зелий Гарри, и в магазине Eeylops Owl Emporium. В третьем магазине между Гарри и белоснежной совой возникла любовь с первого взгляда.

Когда трое Поттеров вошли в «Мадам Малкин», Драко Малфой и его мать уже выходили. Ни один из одиннадцатилетних мальчиков не разговаривал с другим и не проявлял интереса к другому.

Тем временем в Убежище 713 Гринготтса

Квирреллморт использовал отрубленную руку гоблина Инфери, чтобы открыть двери хранилища, в котором хранился Философский камень Николаса Фламеля.

Квирреллморт не нашел внутри хранилища красного камня. Что Квирреллморт действительно нашел, так это шестерых вооруженных гоблинов, которые ждали его.

Увы для шести гоблинов, с того дня, как Сибилла Трелони произнесла Пророчество, Судьба защищала Тома Риддла от того, чтобы его убил кто-либо, кроме Гарри Поттера. В магической битве между Квирреллмортом и шестью вооруженными гоблинами шесть гоблинов были убиты.

Квирреллморт сбежал до того, как любой (живой) гоблин в Гринготтсе смог хорошенько рассмотреть его нынешний вид.

Но теперь директор Рагнок классифицировал Волдеморта как врага Гринготтса, хотя никто не знал, что именно это означает.

Позже, в поместье Поттеров.

Гарри сказал Джону: «Объясните мне, пожалуйста, почему вы и главный гоблин доказали, что Дамблдор украл кучу денег из моего хранилища, а затем освободили Дамблдора?»

Джон вздохнул. «Дамблдор был человеком, который первоначально услышал Пророчество о тебе и Волдеморте. Значит, Дамблдор знает, что только ты можешь убить Волдеморта, но в Пророчестве не говорится, что ты убьешь Волди. Нет никакой гарантии. Ты меня понял?»

Гарри кивнул.

Дамблдор мог знать или не знать прямо сейчас, что Волан-де-Морт уже находится в школе, притворяясь профессором в фиолетовом тюрбане по имени Квиринус Квиррелл. Но Дамблдор знает, что Волан-де-Морт придет. Дамблдор сказал Хагриду, человеку болтливому: и Снейп, который является Пожирателем Смерти, что Философский камень будет в Хогвартсе в этом году. Философский камень - отличный приз, потому что его можно использовать для приготовления зелья, которое делает пьющего бессмертным. План Дамблдора состоит в том, чтобы заманить Волдеморта в прибытие в Хогвартс, чтобы попытаться украсть Философский камень, обманывая вас , заставляя думать, что только вы можете «спасти Философский камень». Все еще со мной?"

Гарри снова кивнул.

«Дамблдор хочет, чтобы вы сражались с Волдемортом, пока один из вас не умрет. Но Дамблдор манипулировал игрой против вас еще до вашего рождения, так что, когда вы столкнетесь с Волдемортом в Хогвартсе в предсказанной битве, именно вы умрете . ... Когда Волан-де-Морт убьет вас, Пророчество исполнится. Тогда, по расчетам Дамблдора, кто-то, кроме вас, сможет убить Волан-де-Морта. Например, гипотетически говоря, бородатый директор, который уже является «победителем» Темного Лорда Гриндевальда».

Гарри в ужасе уставился на него. «Дамблдор хочет, чтобы Волдеморт убил меня».

Джон кивнул. — Но я знаю три вещи, которых не знает Дамблдор. Он не знает, что не только ты «тот, кто обладает силой победить Темного Лорда», но и я тоже . Дамблдор не знает, что я знаю, что Волдеморт будет в школе в этом году. Наконец, Дамблдор не знает, что Волан-де-Морта никогда не будет так легко уничтожить навсегда, как в этом году. Все это означает, что я должен быть в Хогвартсе в этом году, а это значит, что ты должен быть в Хогвартсе . в этом году. Мне очень жаль».

Гарри сказал: «Я боюсь того, что грядет».

Джон вздохнул. — Так и должно быть. С Дамблдором во главе Хогвартс будет для вас столь же опасен, как яма с кобрами. Когда я был в Хогвартсе без «магического стража», кроме самого Дамблдора, он держал меня в неведении и слабости, в то время как он контролировал мои движения, так что я был вынужден сражаться с Волдемортом снова и снова в условиях, которые почти гарантировали мне смерть».

«Это ужасно. Это ужасно жить с тетей Мардж».

«И именно поэтому обычно я бы никогда не позволил тебе приблизиться к этой школе. Но если ты уйдешь из Хогвартса или никогда не придешь, Дамблдор сделает все, что в его силах, как в магии, так и в политике, чтобы затащить тебя в Хогвартс. для него это не имеет значения, ни капельки. Дамблдор с радостью возьмет на себя удар по тебе или мне, чтобы получить то, что он хочет.

Гарри снова в ужасе уставился на Джона.

«Итак, что сегодня произошло? Я чуть не осмелился дать Дамблдору возразить мне, хотя он потеряет свою магию, если я поймаю его на этом. Я играю здесь; то, что я делаю, очень рискованно. Но я думаю, что если Дамблдор попытается воздействовать на вас или на меня, что я могу Во-первых, не поддаваться воздействию магии разума из-за того, как Вечность изменила мое тело, и Во-вторых, я могу заметить, что он делает. призови клятву Дамблдора и лиши его магии, и он больше не будет для тебя угрозой».

Гарри выглядел облегченным.

По возвращении в поместье Поттеров

Молодой Гарри начал получать почту — серьезную почту. Это был одиннадцатый день рождения Гарри, вся Волшебная Британия знала об этом факте, а перенаправление совиной почты, которое Дамблдор наложил на Гарри, испарилось, так что сегодня Гарри получал почту. В частности, Гарри получал тонны подарков на день рождения.

Большинство подарков были от серьезных на вид взрослых, которые вместе с подарками на день рождения писали записки вроде «Как бы вы это ни сделали, спасибо, что спасли нас всех от Сами знаете кого».

Перси Уизли написал такую записку. Он также подарил подарок: экземпляр Справочника для студентов Хогвартса, изд. 1938 г. , вместе с предложением внизу его заметки: «Это, хотите верьте, хотите нет, это последнее издание». Подарок, безусловно, стал неожиданностью, потому что, насколько было объявлено публично, Гарри начал свое обучение магии в Ильверморни, а не в Хогвартсе. Вывод: Перси был либо невеждой, либо Провидцем.

Помимо Перси Уизли, многие подарки пришли от других волшебных детей. Записки, которые эти другие дети прислали вместе со своими подарками, были короткими, и в них говорилось: «Я тоже начинаю/учусь в магической школе в Хогвартсе. Удачи в вашей американской школе. Если вы передумаете и пойдете в Хогвартс, может быть, мы сможем друзья."

Подарки от других волшебных детей и их дарителей…

• Книга «Введение в состав и приготовление зелий» , подаренная Джеммой Фарли, пятикурсницей Слизерина.

• Белое перо и пузырек с чернилами, подаренные Седриком Диггори, который учился на третьем курсе Хаффлпаффа.

• Колода маггловских игральных карт, зачарованная. Если кто-то передвигал четыре карты Короля так, чтобы они лежали плашмя и касались друг друга, они разбивались на четырехголосную мужскую гармонию, напевая: «Я Он-не-ри» — Генри — «Восьмой, Я Есть». Зачарованные игральные карты были подарены Фредом и Джорджем Уизли, третьекурсниками Гриффиндора.

• Письмо Гарри, в котором он поздравляет его с днем рождения и удачи в новой школе, а также благодарит его за спасение всех от Темного Лорда Волан-де-Морта. Письмо написал Чо Чанг, второкурсник Рэйвенкло. (По какой-то причине письмо Чо Чанга пахло духами.)

• Открытка на день рождения ручной работы из цветной бумаги и блесток, сделанная совместно Дафной Гринграсс, Миллисент Булстроуд и Трейси Дэвис, которые были несортированными первокурсниками.

• Маггловская открытка на день рождения, на которой изображена мультяшная говорящая собака с галстуком. Карту дали Падма и Парвати Патил, несортированные первокурсницы.

• Колода карт Exploding Snap, подаренная Блейзом Забини, еще одним несортированным первокурсником.

• Десятилетняя Луна Лавгуд прислала Гарри открытку на день рождения. На ее было напечатано: «С днем рождения, Гарри Поттер!» красно-желтыми буквами высотой в один дюйм.

Ни один профессор Хогвартса не прислал Гарри подарок.

В тот вечер в поместье Поттеров

Джон и Паулина устроили вечеринку по случаю дня рождения Гарри с Грейнджерами в качестве специальных гостей.

Это была первая вечеринка по случаю дня рождения Гарри (насколько он мог вспомнить).

Гарри ел пирожные и мороженое, а толстый кузен не воровал десерты с его тарелки. Гарри подумал, что это было блестяще.

Гермиона крепко обняла Гарри, поцеловала в щеку (оба ребенка покраснели) и подарила завернутый экземпляр книги « Лев, колдунья и платяной шкаф» .

http://tl.rulate.ru/book/82226/2559105